

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

УДК 94(470.67)

«ИСТОРИЯ АНКРАТЛЯ» (ПЕРЕВОД С АРАБСКОГО ЯЗЫКА, КОММЕНТАРИИ И ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ)

М. Г. Шехмагомедов, Ш. М. Хапизов

Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН
ОО «Региональная национально-культурная автономия аварцев РД»

В статье приводится перевод и анализ новооткрытого арабоязычного источника, повествующего об истории распространения ислама в Нагорном Дагестане (горной Аварии). Исходя из содержания сочинения, авторы условно назвали его «История Анкратля». Публикация источника сопровождается его комментариями и историческими наблюдениями.

The article provides translation and analysis of a newly-discovered Arabic-written source about the history of spread of Islam in Highland Daghestan (Mountain Avaria). It is conditionally called the "History of Ankratli" according to its contents. Comments and historical observations accompany the publication of the source.

Ключевые слова: Дагестан; Анкратль; Цунта; исламизация.

Keywords: Daghestan; Ankratli; Tsunta; Islamization.

Средневековая история Нагорного Дагестана (особенно южной части горной Аварии), наиболее узловые ее моменты, к которым относятся, в частности, вопросы распространения христианства и ислама, все еще остаются малоисследованными в силу слабой их освещенности в письменных источниках как местного, так и зарубежного происхождения. В особенности это касается высокогорных, приграничных с Грузией аварских союзов обществ (авар. бо) – Анкратля¹, Цунты и Караха (ныне Тляратинский, Цунтинский, Чародинский районы и Бежтинский участок Республики Дагестан). Единственным источником, специально посвященным этой теме, несмотря на его противоречивость и отрывочность, а также отсутствие каких-либо дат в тексте, являлась т.н. «История Тледока» (о ней см. ниже).

Указанные обстоятельства придают особую ценность обнаруженному авторами небольшому сочинению, в котором в целом последовательно описан процесс исламизации данного региона и, что особенно важно, датированы наиболее значимые события. Новооткрытое историческое сочинение позволяет также встроить в исторический контекст информацию ряда эпиграфических памятников, которые были выявлены авторами на территории исторического Анкратля (совр. Тляратинский район и Бежтинский участок РД) в 2013 г.

Публикуемый источник был обнаружен авторами во время археографических изысканий в горных районах Дагестана в 2014 г., а именно в сел. Заната Шамильского района среди коллекции рукописей местного жителя Магомеда Исламова. Сочинение написано на арабском языке (рис. 1–6) каламом на листах ученической тетради без обложки (формат 20×16,5 см). Текст (всего 6 страниц) записан размашистым насхом, синими чернилами, за исключением оглавления и двух дат на полях, которые записаны красными чернилами. В конце текста имеется записка перепис-

чика: «Этот [текст] я обнаружил в книге Умар-дибира ал-Мугухи². Да, помилует его Аллах». И хотя переписчик своего имени не указал, мы можем уверенно сказать, что им является ученый-арабист из сел. Заната Кодочил Мухаммад (ум. 1952 г.), т.к. в данной коллекции имеется еще несколько хроник и записей исторического характера, переписанных его рукой, в которых указывается время переписки – 1946–1947 гг. В их числе хроники «Дербент-наме», «Тарих Дагестан», «Тарих Аргвани» и др. К сожалению, имеется крайне мало сведений о владельце рукописи, с которой была переписана исследуемая хроника – Умар-дибире ал-Мугухи. По словам его сельчан, Умар-дибир был известным богословом и некоторое время даже занимал должность кадия Аварского округа. Согласно дате на могильной стеле, Умар-дибир умер в 1317 г.х. (начался 11.05.1899 г.). Ал-Мугухи владел богатой рукописной коллекцией, большая часть которой была уничтожена в 1930-е гг. в период антирелигиозных гонений. Небольшая часть рукописей, по словам информаторов, перешла к упоминаемому нами переписчику Кодочил Мухаммаду, который, как видно, помимо изучения религиозной литературы проявлял интерес к истории родного края. В колофоне одной из хроник, переписанных Кодочил Мухаммадом, он замечает: «Я по мере сил постарался собрать эти хроники (таварих) с разных мест, в том числе из областей (вилая) Гидатль и Хунзах. Однако многие из них содержали в себе ошибки».

Исходя из содержания текста выявленная нами историческая хроника получила условное название «История Анкратля».

Перевод текста (рис. 1–6)

[1а] Это разъяснение о том, как ислам распространился и дошел из Досточтимой Мекки и Пресветлой Медины во все уголки Дагестана³

Произошло это благодаря усилиям⁴ праведных людей благородного происхождения из рода Хамзы⁵, дяди пророка [Мухаммада], да благословит его Аллах и приветствует. Это шейх Ахмад, шейх Абу Исхак Ибрахим и шейх ‘Али, а из рода другого дяди [пророка] ‘Аббаса⁶ – шейх Мухаммад и шейх Насир ад-дин⁷. Время их похода⁸ соответствовало 200-м годам от хиджры (IX в. н.э.) пророка [Мухаммада], да благословит его Аллах и приветствует. И так они продолжали продвигаться дальше, попутно распространяя⁹ и обновляя¹⁰ религию и шариат, и дошли таким образом до Шама, Египта (Миср), Черкесии (Чиркис), Кайтага (Хайтаг), Газикумуха, пока, наконец, они не достигли Караха¹¹. И в каждом месте они назначали одного справедливого правителя из числа избранных своих соратников, а затем со своим воинством шли [дальше]. Со временем их нравы (ахвал), как и их облик¹² изменились, по мере того, как менялось время и люди.

И прошло много времени, начиная от двухсотого года от хиджры пророка [Мухаммада], да благословит его Аллах и приветствует, до восьмьсот восьмидесятого года¹³ (начался 15.05.1475 г. – Прим. авт.) И власть (вилая) в конце концов от шейха Ахмада и его сподвижников (атба‘) перешла в руки Султан-Ахмада, Али-бека и их последователей. [1б] Это время начала принятия ислама [жителями] области (нахийа) Гидатль (Гьид¹⁴), Караха и близлежащих окрестностей. Курайшиты Султан-Ахмад и Али-бек на длительное время поселились в селении Тлярш (Кьуруш¹⁵) области Каралал. Они обратили их жителей в ислам и закрепили за ними их имущество¹⁶.

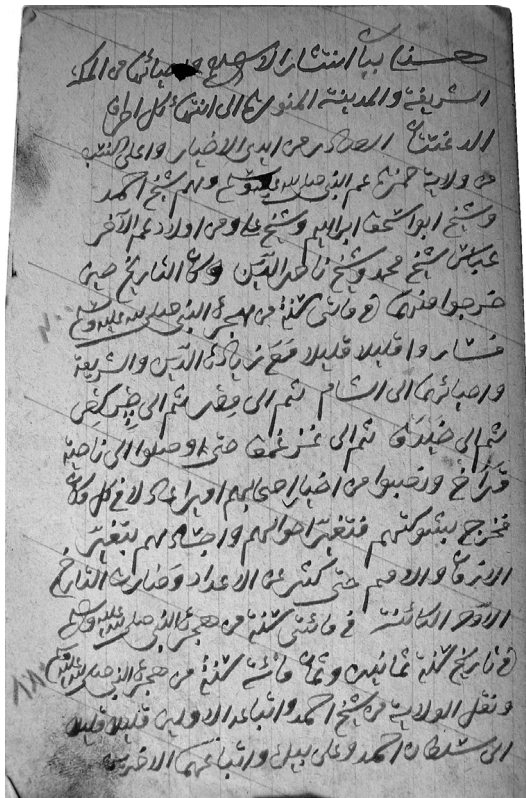

Рис. 1. Рукопись «Истории Анкратля», лист 1а

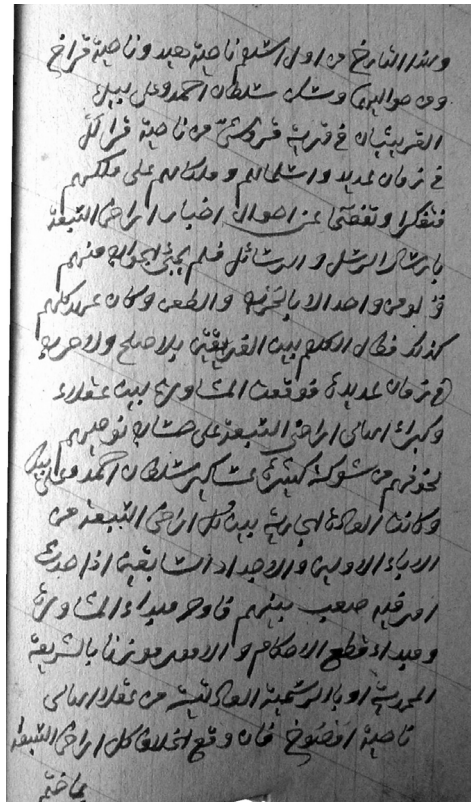

Рис. 2. Рукопись «Истории Анкратля», лист 1б

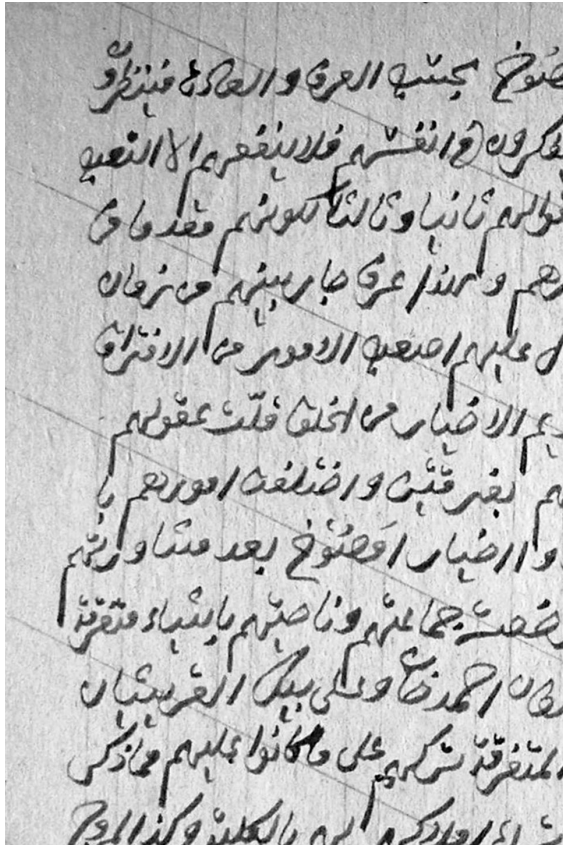

Рис. 3. Рукопись «Истории Анкратля», лист 2а

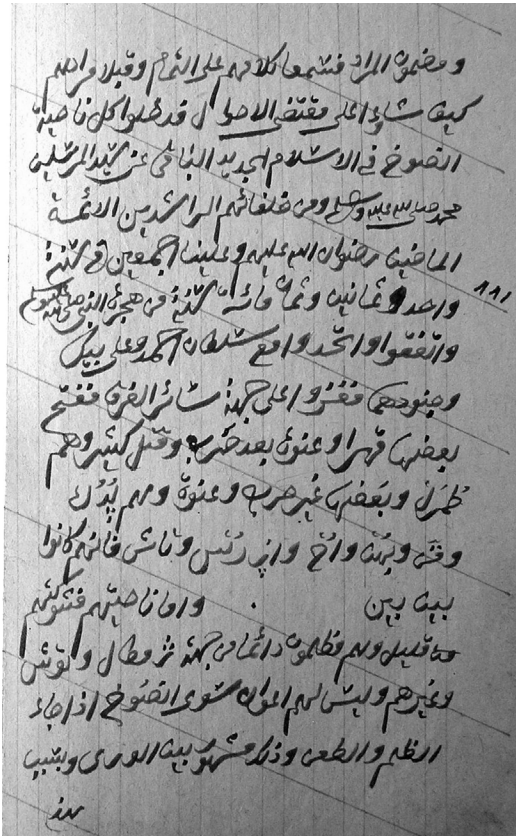

Рис. 4. Рукопись «Истории Анкратля», лист 2б

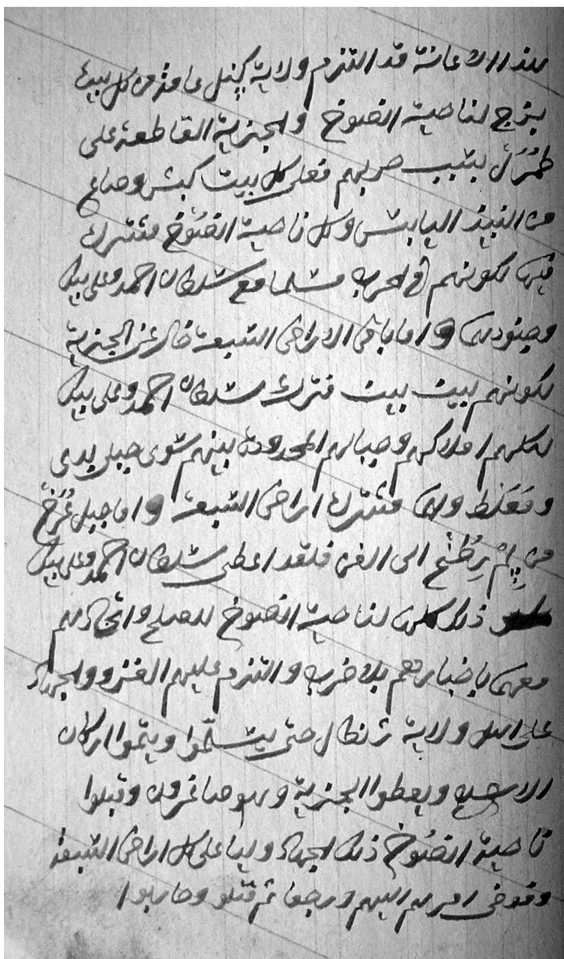

Рис. 5. Рукопись «Истории Анкратля», лист 3а

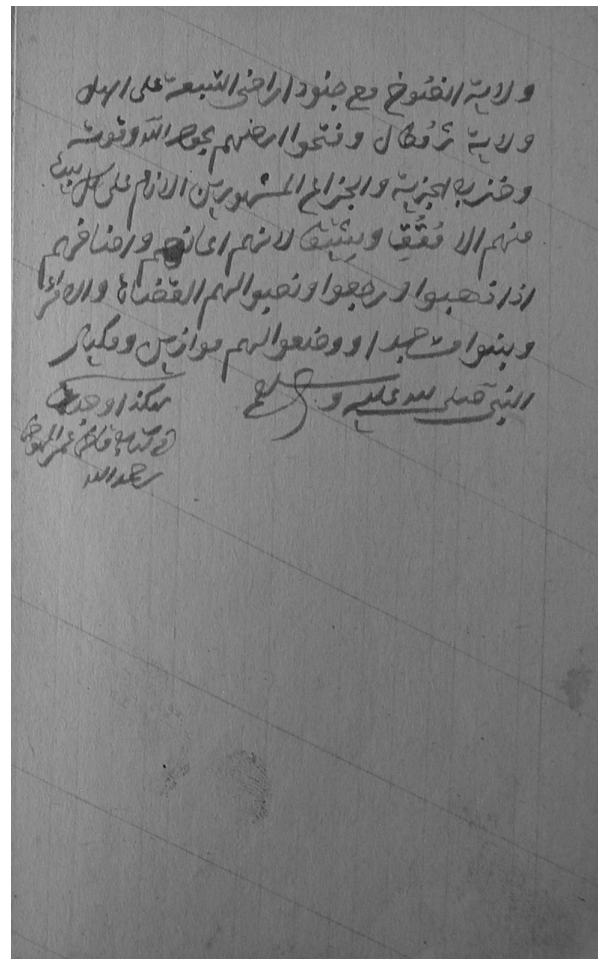

Рис. 6. Рукопись «Истории Анкратля», лист 3б

Затем они стали раздумывать над тем, как бы разузнать о делах в области (*нахийя*) Анкратль¹⁷. Для этого они отправили письма и послов, однако ни от кого из них (анкратлинцев) ответа не последовало, кроме колкостей и объявления войны (*та'н*), что [впрочем] было обычным делом для них всех. И долгое время между обеими сторонами продолжались [безуспешные] переговоры, не приводящие ни к войне, ни к примирению. Тогда мудрецы и старейшины Анкратля провели совет, как это было принято у них в таких случаях, так как они опасались¹⁸ мощи воинства Султан-Ахмада и Алибека. Еще со времен предков среди жителей Анкратля был распространен обычай, по которому в трудных ситуациях созывался совет (*мушавара*) старейшин¹⁹ области Анцух (*Амсух*)²⁰, который выносил решения согласно шариату или адату (*расм*) [2а]. Если же жители остальных обществ Анкратля были не согласны с решением, которое выносили старейшины Анцуха согласно обычаю (*'урф*, *'адат*), то они пытались осмыслить создавшуюся [ситуацию], однако [обычно] это приносило им лишь утомление и в конце концов они все-таки соглашались с мнением анцухцев. Ведь они (анцухцы) всегда были предводителями²¹ [Анкратля] и так было принято с давних времен. И вот когда они оказались в трудной ситуации из-за того, что мнения самых авторитетных из народа разделились по поводу принятия праведной религии, а разума оказалось недостаточно, их единство нарушилось и дела расстроились полностью.

Тогда избранные лица из числа анцухцев, посоветовавшись со своим обществом, а затем со всеми [жителями] области и получив от них одобрение, отправились к Султан-Ахмаду и Али-беку с некоторыми условиями²². И первым из этих условий было оставить их [жить] так, как они жили раньше²³, о чем упоминалось ранее. Второе условие было оставить им все земли, которые принадлежали им ранее, а также оставить их пастбища и горы в тех же границах с другими обществами. И эти общества: Косо (*Кюссос*²⁴), Томсал (*Тюмсал*²⁵), Хорода (*Хоросел*²⁶), Таш²⁷, Тланада (*Къанал*²⁸) и Анцросу²⁹. Третьим условием было, чтобы они участвовали вместе с ними (Султан-Ахмадом и Али-беком) и их войском в газаватах и джихаде и также получали бы военные трофеи (*ганима*) и налоги (*харадж*), но после того как они полностью примут ислам. Они (анкратлинцы) обратились к ним самым учтивым образом и прекрасными речами [26] передали суть своих пожеланий. Султан-Ахмад и Али-бек [спокойно] выслушали их обращение и согласились с их требованиями и пожеланиями, как того требовали обстоятельства. И все общество Анцуха приняло ислам – новую религию, которая досталась³⁰ от господина всех посланников, четырех праведных халифов и прежних имамов, да пребудет довольство Аллаха над всеми нами. Амин. И произошло это событие в восьмьсот восемьдесят первом году³¹ (начался 4.05.1476 г. – *Прим. авт.*) от хиджры пророка, да благословит его Аллах и приветствует.

Затем они (анцухцы) объединились и воссоединились с войском Султан-Ахмада и Али-бека и начали вести священную войну по всем направлениям с разными обществами³². Некоторые из них им приходилось брать силой в ходе с боев и кровопролитных сражений. Так были завоеваны [жители] Томурал (*тЮмурал*³³). Некоторые из них, такие как [жители обществ] Тлодок (*лзудук*³⁴), Тланада (*къанал*), Богнода (*бугьун*³⁵), Унхада (*ухI*³⁶), Анцросу (*анцIрос*) и Ташал (*ташал*), были взяты, не прибегая к силе. Это были те, кто пребывали в нерешительности. Что касается этих областей, то они не обладают большой силой, и потому им приходилось постоянно терпеть притеснения со стороны цунтинцев (*цIунтIал*³⁷) и тушин (*туш*³⁸), а также других. И когда их притесняли или же на них кто-либо нападал, то не было у них других союзников, кроме анцухцев. Об этом известно в народе. [3а] И именно по этой причине вся область (*вилайа*) Тланада (*къанал*) взяла на себя обязательство выплачивать по одному барашку (*баздж*) с каждого дома. А джизья была наложена на Томурал, потому что они оказали сопротивление. Так, с каждого дома полагалось по одному барану (*каби*) и одному саа³⁹ сухого вина (*набиз йабис*). И все общество Анцуха также получало долю от этого, так как они вместе с Султан-Ахмадом и Али-беком и их войском принимали участие в сражениях. А остальные общества Анкратля были освобождены от джизьи, так как, находясь в нерешительности⁴⁰, не оказали никакого сопротивления⁴¹. Султан Ахмад и Али-бек оставили абсолютно всем им их земли и горы в прежних границах, за исключением гор Будаи⁴² и Маалта⁴³. Эти две горы были общими для всех жителей Анкратля. Что касается гор Урах (*ГЮрахз*⁴⁴), начиная от Тлимритух (*ЛзюмритЮхз*⁴⁵) до Алгани (*Алггани*⁴⁶), то они были переданы Султан-Ахмадом и Али-беком обществу Анцух⁴⁷, потому что они заключили союз и объединились с ними по собственной воле, не оказав сопротивления.

Они (Али-бек и Султан-Ахмад) также обязали анцухцев вести священную войну (*джихад*) против жителей области Цунтал до тех пор, пока те не примут ислам и не станут исполнять все нормы [шариата] или же не станут покорно выплачивать

джизйу. Жители области Анцух согласились во главе всей области Анкратль вести дело джихада, а Султан-Ахмад и Али-бек, поручив⁴⁸ анцухцам все дела общества Анкратль, вернулись обратно (в Тлярош).

[36] После чего они (анцухцы) вместе со всем войском остального Анкратля начали вести священную войну с областью Цунтал. С помощью Всевышнего они в конце концов завоевали земли цунтинцев и наложили на каждый дом их джизйу и харадж. Об этом было известно в народе. Исключение составили Мокок (*Мокзокъ*⁴⁹) и Шайтли (*Шайикъ*⁵⁰), так как они поддерживали анкратлинцев и оказали им радушное гостеприимство, когда те шли через них в поход и возвращались обратно. Затем они (анкратлинцы) построили там (в области Цунтал) мечети, назначили над ними кадиев и правителей, установили среди них нормы и веса шариата⁵¹.

Этот текст я обнаружил в книге Умар-дибира ал-Мугухи. Да, помилует его Аллах.

Исторический контекст и анализ источника

Вышеупомянутая «История Тледока» содержит информацию о распространении ислама в горной части Дагестана, в основном в аварских районах, прилегающих к Главному Кавказскому хребту. В значительной степени информация «Истории Тледока» повторяется в «Истории Анкратля», которая, в отличие от первого источника, имеет несколько точных дат, и, кроме того, в ней более подробно описан процесс исламизации территории Анкратля.

Известны два списка «Истории Тледока», которые легли в основу публикации источника Т.М. Айтберовым [1, с. 141–146]. Из двух списков один представляет собой более позднюю компиляцию, образованную путем объединения текста «Истории Маза» с «Историей Тледока», оригинал которой написан, судя по всему, в 1203 г.х. (1788–89 г.). Мы предлагаем такую датировку, исходя из следующих фактов.

Первый из них – сборник исторических сочинений, хранившийся в частном собрании в сел. Кахиб Шамильского района РД. В нем имеются «История Маза» (с указанием: «переписал данное историческое сочинение в 1203 году со списка Ибрахима Иса ал-Кусрудиди») и «История Тледока» (с указанием: «завершено рукой Исы ал-Кусрудиди в месяце джумада ал-ула 1203 (1789) года» [1, с. 135]). Очевидно, что первое сочинение было только переписано Исой ал-Кусрудиди, а второе – написано им самим. Т.М. Айтберов, исследуя источник, обнаружил два списка, первый из которых состоял из двух частей – «Истории Маза» и «Истории Тледока». Во втором списке «Истории Тледока» отсутствовала «История Маза», а сама она носила характер законченного сочинения, заканчивающегося указанием о написании его Исой ал-Кусрудиди. Согласно данному автору, у одного из главных действующих лиц исторического сочинения, т.е. «у Алибека, было два сына – Султанахмад и Исмаилбек, а его сын – Алибек, его сын – Данийал, его сын – Хасанбек, его сын – Исхак, его сын – Шайх, его сын – Ахмад, его сын – Али, его сын – Ахмад, а тот, кто после них, еще во чреве» [1, с. 145].

Если учесть, что Али-бек, указанный в самом начале генеалогической цепочки, жил в конце XV в., то 10 поколений будет насчитываться к концу XVIII в., когда и был написан источник Исой ал-Кусрудиди. В сел. Косрода имеется род *Генкъ-АхИматГилал*, образованный в результате переселения из сел. Ириб части тухума, в котором поныне предположительно проживают потомки вышеуказанного Али-бека, известного здесь как *шайх* или *дервиш* по имени Али [2]. Соответственно, можно

предположить, что Иса ал-Кусруди писал свой труд, основываясь на преданиях потомков вышеуказанного распространителя ислама.

Думается, что приблизительно в то же время (кон. XVIII в.) написан анализируемый нами источник (условно названный «История Анкратля»), который в значительной части совпадает с «Историей Тледока». Согласно исследуемому источнику, в 880 г.х., т.е. одновременно с гидатлинцами, ислам приняли и карахцы. Причем, если «История Тледока» сообщает о насильственном характере исламизации Караха («*два корейшита – Султанахмад и Алибек – пришли к селению Куруш⁵²... вдвоем завоевали его и овладели вдвоем же вилайатом Карах*» [1, с. 143]), то исследуемый источник повествует о мирном характере исламизации Караха.

Далее «История Анкратля» повествует о переговорах между курайшитами (Алибек и Султан-Ахмад) и анкратлинцами, среди которых ведущую роль играли анцухцы. «История Тледока» указывает на то, что отряд газиев под руководством Алибека и Султан-Ахмада из сел. Тлярош, находившегося в нижней части карахского ущелья, прошел в его верховья и оттуда перешел по перевалу Нукатль (3377 м) в Анкратль, а именно в ущелье Богнода. «Вилайат Гинди-Карди» – селения Гиндиб и Кардиб, расположенные в верховьях ущелья Богнода, т.е. в 3–4 км от спуска с хребта Нукатль, неправильно идентифицированы автором перевода как сел. Тинди и Кеди в Цумадинском районе. В «Истории Анкратля» говорится о том, что переговоры между газиями и анцухцами завершились добровольным принятием ими ислама в 881 г.х. (начался 4.05.1476 г.), т.е. через год после исламизации карахцев. Более того, согласно выдвинутому анцухцами условию, они отныне становились основным оплотом газийских отрядов, значительная часть которых формировалась уже из их числа. Одновременно с анцухцами приняли ислам и находившиеся под их влиянием соседние общества: Кособ, Хорода, Томс и Анцросу. Вскоре благодаря активности анцухцев добровольно («не прибегая к силе») приняли ислам и другие *бо* Анкратля – Тлодок, Тланада, Богнода и Унхада. Сопротивление газиям оказало лишь общество Томурал, расположенное в верховьях р. Чурмут («Некоторые из них им приходилось брать силой в ходе боев и кровопролитных сражений. Так были завоеваны Томурал. Поэтому, согласно «Истории Анкратля», джизья была наложена только на Томурал, «потому что они оказали сопротивление». Таким образом, «История Анкратля» уточняет сведения «Истории Тледока» и вносит ясность в вопрос о характере исламизации Анкратля, в котором только в самой верхней его части, т.е. в Томурал, этот процесс носил насильственный характер.

Данные «Истории Анкратля» подтверждаются и при обращении к эпиграфическому и полевому материалу. Авторами были собраны предания об исламизации всех обществ Анкратля, и только в восьми селениях Томурал старожилы (и выходцы из сожженного газиями сел. Нодочи, которое располагалось в ущелье Тланада, недалеко от Томурал) помнят о сражениях с отрядами газиев. Там же, в сел. Чорода, сохранилась надмогильная плита первого, по преданиям, мусульманина среди жителей общества Томурал. Это *Учил Самин* (авар. – «Самин, сын Учи»), который, судя по эпитафии, погиб в 887 г. х. (начался 24.02.1482 г.).

Даты исламизации Караха (880 г.х.), Анцуха (881 г.х.), Томурал (887 г.х.) подтверждаются отчасти наличием в сел. Талцух (общество Тлебел) могил, приписываемых распространителям ислама – «шейхам» Исмаилу и Хасану и превращенных в зийрат – место паломничества мусульман со всего Анкратля. Согласно устной тради-

ции, это отец и сын, что подтверждается и эпитафиями (Хасан б. Исмаил и Исмаил б. Хасан). Дата смерти имеется лишь на надмогильной плите Исмаила б. Хасана, который умер в 900 г.х. (начался 10.10.1494 г.).

Также следует отметить наличие в сел. Тлярата могилы – зийарата, приписываемой шейху Султану, который якобы являлся курайшитом и распространял ислам в Анкратле. На могильной плите, которая не имеет даты, но, очевидно, является восстановленной в XX в. копией старой плиты, имеется следующая надпись, расположенная в пяти разграниченных полях: «(1) Это могила и усыпальница (букв. – *райский сад*) (2) покойного шейха Султана ал-Хусайни, ал-Араби, (3) да освятит Аллах его душу (4) и одарит нас его благодатью. (5) Амин!». Не представляется возможным установить дату его смерти. Возможно, что могила, приписываемая «арабу» и потомку внука пророка Мухаммада (Хусайна, сына его зятя – Али б. Абу-Талиба) принадлежит вышеуказанному курайшиту Султан-Ахмаду. В одном из списков «Истории Тледока» указано, что «Султан» (не Султан-Ахмад!) был убит жителями Тлодока после исламизации Томурал [1, с. 142–143], который располагается по соседству с бо Анцросу с центром в сел. Тлярата. Вполне вероятно, что убитый в Тлодоке (в 1483 г.?) Султан был похоронен в Тлярата, где и сейчас имеется его зийарат.

«История Анкратля» указывает, что с определенного момента Анцух стал основной движущей силой в распространении ислама в южной, пограничной с Грузией части горной Аварии. О руководящей роли анцухцев в исламизации селений общества Тлебел свидетельствуют и местные предания, записанные одним из авторов в 2009 г. в селениях Цумилух и Нитилицух Тляратинского района [3].

Относительно информации о насильственном распространении ислама анцухцами в Цунте стоит отметить, что некоторые последствия этого процесса сохранялись в XVIII в. Согласно информации нижеприведенных источников, вплоть до 1770 г. под влиянием Анцуха находился почти весь Анкратль, а также Цунта. Анцухцам удалось этого добиться благодаря тому, что они в качестве газиев возглавили процесс исламизации южной части горной Аварии. Соответственно их право сбора налогов было «освящено» исламским правом, а также реальной военной силой⁵³.

Свидетельством наличия такого рода выплат со стороны жителей селений Цунты отрядам газиев служит упоминание этого вопроса в известной в Дагестане рукописи, содержащей переписку по различным вопросам исламского права ученых-алимов Титалава из Караты (Мухаммад б. Титалав ал-Карати был более известен по имени отца, как Титалав), Дауда из Усиши (ум. в 1757 г.) и Ибрагима из Урады (ум. в 1770 г.) [4, 5]. В ней Титалав отвечает на заданный ему вопрос по поводу справедливости взимания джизьи с цунтинцев анцухцами (в тексте применен термин «Тлебелал», которым аварцы обозначают всех жителей Анкратля по сей день), поскольку они уже являются мусульманами. Ввиду важности приводимых в тексте данных приводим перевод ответа Титалава по данному вопросу в полном виде (рис. 7):

«А что касается того, что взимают тлебелал (*лгебелал*) и другие с цунтинцев (*цЦумтГал*), тушин (*туш*) и грузин (*гуржиял*) под видом джизьи⁵⁴, то это следует считать *фай*⁵⁵, пока последние пребывают в неверии (*куфр*). Поскольку, выплачивая его (налог), тем самым, они (неверные) преследуют цель избавиться от военных действий со стороны мусульман и обезопасить себя от вреда с их стороны, то таким образом, ее (джизью) следует считать данью (*фай'*), о чем неоднократно указывают ученые-

правоведы. Однако после принятия ислама неверными, обязанность выплаты дани с них снимается, как противоречащая шариату и последующее взимание его запрещено (*харам*). Соответственно то, что взимают тлебелал и другие, также является недозволенным, как следует понимать из слов [правоведов]».

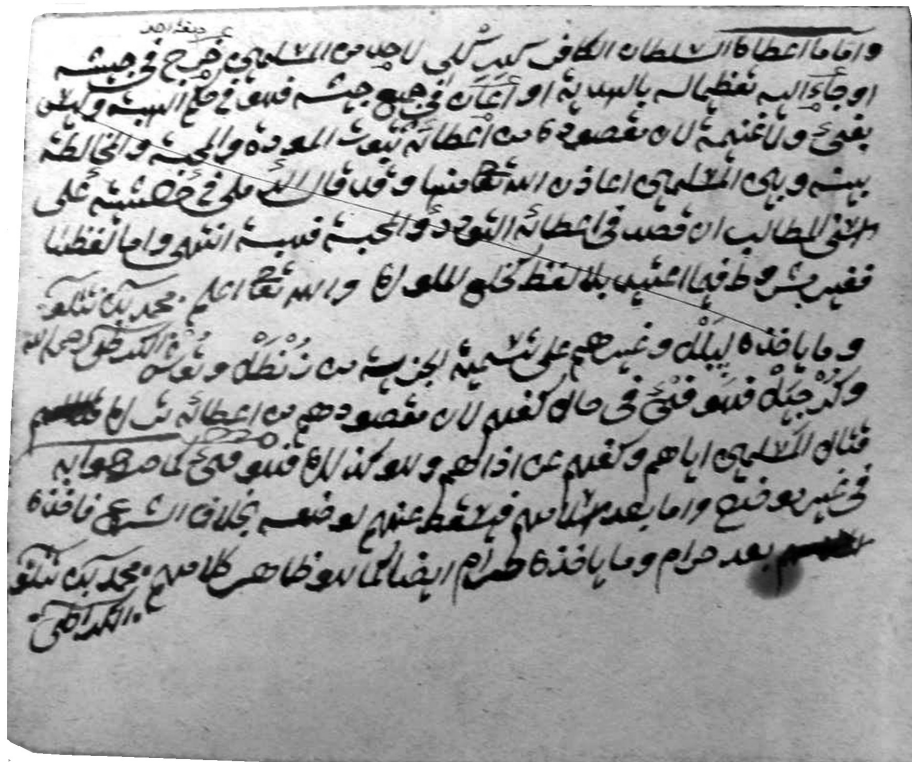

Рис. 7. Ответ Титалава из Караты о взимании джизьи

Учитывая, что сочинение это было составлено в начале XVIII в., следует предположить, что к тому времени подавляющее большинство цунтинских аварцев уже приняло ислам, и потому встал вопрос об освобождении их от джизьи, поскольку ее запрещается взимать с мусульман. Также этот отрывок подтверждает данные «Истории Анкратля» об исламизации Цунты усилиями анцухцев.

Эта же информация содержится в грузинских и русских источниках XVIII–XIX вв. Вахушти Багратиони в 1730-х гг. писал, что часть Цунты «покорили леки и жителей обратили в магометанство, а прочие остаются такими же язычниками» [6]. Также имеется сообщение от 1770-х гг., что цунтинцы в прошлом ежегодно уплачивали анцухцам с двух семей по 1 овце [7], что свидетельствует о том, что около середины XVIII в. с принятием ислама они освободились от уплаты джизьи.

Если учесть сведения, собранные в 1832 г. российским офицером И. Норденштамом, исламизация Цунты явилась результатом усилий анцухцев, которые на правах газиев обложили цунтинцев налогами. «По рассказам жителей, Анцух и Хуанал в прежние времена составляли одно общество под названием Анцуха. Общество сие было тогда самое сильное в Антк-Ратле и славилось во всем Дагестане своим могуществом и богатством. Дидойские племена были им подвластны вроде крестьян и платили ежегодно дань... Тому лет назад около 80 или 100 свирепствовала в Дагестане какая-то повальная и заразительная болезнь (по словам жителей, не чума), от которой умирало очень много людей. Смертность была очень велика, особенно в Анцухе

и Хуанале, где народонаселение уменьшилось до того, что некому было работать, и скот пропадал без присмотра. Дидойцы, видя бедственное положение анцухцев и капучинцев и чувствуя себя не слабее своих владельцев, воспользовались сим случаем и отказались от платежа дани, предъявив тому причину, что боятся заразы; прошел год, другой, и они вовсе отказались от исполнения прежних обязанностей... С тех пор дидойцы составляют отдельное общество, ни от кого не зависимое», – пишет И.И. Норденстам [8].

Датировать вышеуказанные события, мы можем благодаря выявлению арабоязычной памятной записи, согласно которой *«в благословенном месяце раби ал-аввал, в начале лета величайшая чума поразила: вначале селение Хашархота и из числа их умерло сто двадцать душ верующих; затем она поразила селение Бежта и из числа их умерло в том году триста [душ], а переболев, вылечилось благодаря Аллаху сто душ; в том году она поразила также и Гарбутль. Остальные селения области Аллах избавил [от нее]. Тысяча сто восемьдесят третий год (начался 7.05.1769 г.) от хиджры пророка»* [9].

Сам факт уплаты джизьи и обстоятельства, при которых произошло освобождение асахцев, принявших ислам позже остальных цунтинцев, от уплаты этого налога, нашел отражение и в устной традиции. В 2005 г. одним из авторов было записано предание у краеведа Хасбулата Увайсова из Асахского ущелья о том, что анцухцы (по факту это были жители сел. Бежта) приходили в цунтинские селения для сбора *магғало*, который заключался в одной овце (*лемаг*) с каждого хозяйства. Асахцы во главе с лидером молодежи по имени Оки решили избавиться от ежегодного сбора. В очередной раз в Асах для сбора положенного им овцепоголовья прибыло семеро анцухцев – двое на конях (один из которых с флагом) и пятеро пеших. Дождавшись пока они зайдут в узкий проход между многоэтажными домами-башнями, асахская молодежь во главе с Оки перебила анцухцев. Однако одному из них удалось бежать. Вскоре Асах был окружен отрядом анцухцев. После нескольких недель безуспешной осады анцухцам пришлось возвратиться обратно, получив в качестве утешения дорогое ружье дагестанского производства, известное аварцам как «базали».

Мы можем охарактеризовать «Историю Анкратля» как ценное и в целом достоверное (за исключением легендарного начала) историческое сочинение. Достоверность приводимых в нем фактов подтверждается при обращении к другим источникам, а приводимая номенклатура географических названий свидетельствует о знакомстве автора с местными реалиями. Таким образом, введение в научный оборот исследуемого исторического сочинения будет способствовать обогащению наших знаний о средневековой истории Нагорного Дагестана.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Анкратль* (авар. *Анкъракъ* – «Семиземель») – исторический регион, союз сельских общин, состоявший вначале из 7 общин, которые к концу XIX в. разделились на 16 общин: Капуча, Унзиб, Шабах, Тух, Мачар-Калда, Кособ, Томсода, Верхний Таш, Средний Таш, Нижний Таш, Унхада, Анцросу, Бохнода, Тлебелал, Канада, Чурмут, состоявших из 103 селений [10].

² Сел. Могох в прошлом входило в состав общества Турутль, ныне входит в состав Шамильского района РД.

³ Текст записан в виде заглавия красными чернилами.

⁴ В тексте буквально – «руками».

⁵ *Хамза б. ‘Абд ал-Мутталиб б. Хашим* (ок. 570–625) – младший сын ‘Абд ал-Мутталиба, дядя пророка Мухаммада и ‘Али б. Аби Талиба. Один из первых мусульман (с 614 или 616 г.).

В битве при Ухуде (625 г.) был убит эфиопским рабом Вахши, нанятым женой Абу Суфьяна – Хинд, решившей отомстить за смерть своего отца.

⁶ *Ал-’Аббас б. ’Абд ал-Мутталиб б. Хашим* (ок. 568–654/55) – сын ‘Абд ал-Мутталиба, дядя пророка Мухаммада и ‘Али б. Аби Талиба. ‘Аббас является прародителем династии Аббасидов (*’Аббасийун*) [11, с. 401].

⁷ С шейхом Насир ад-дином из рода ‘Аббаса может быть отождествлен только один человек – Ан-Насир Ахмад б. ал-Хасан ал-Мустади ‘Абу-л-’Аббас (1158–1225) – сын аббасидского халифа ал-Мустади (1160–1170) от наложницы Зумруд. Он имел титул (лакаб) «ан-Насир ли-дини-Ллах» (Помогающий вере в Аллаха) и правил в 1180–1225 гг. Был известен войнами на территории современного Ирана с сельджукским султаном Тогрулом III (1174–1194) и хорезмшахами. Ему удалось присоединить к халифату весь арабский Ирак и часть Ирана. В этом случае под «шейхом Мухаммадом», вероятно, подразумевается его сын – Аз-Захир Мухаммад б. Ахмад ан-Насир (ум. 1126). Унаследовав престол от отца, он умер ранее чем через год своего правления и ничем особенным не отметился [11, с. 479]. Оба потомка ‘Аббаса большими успехами на поприще распространения ислама не отметились, и потому сведения об их походах на Ближнем Востоке, Египте и Кавказе вызывают недоверие. Не совпадает и время их правления с указанной в источнике датой (200-е гг. / IX в.), что также вызывает недоверие к данной информации, которая носит легендарный характер, в самом начале сочинения.

⁸ В тексте буквально – «выхода».

⁹ В тексте буквально – «усиливая».

¹⁰ В тексте буквально – «оживляя».

¹¹ *Карах* (авар. – *Къарахъ; къаралал* – «карахцы») – аварский союз обществ, состоявший из 23 селений в долине р. Карал-ор, с центром в сел. Гачада. Ныне – северная часть Чародинского района РД.

¹² В тексте буквально – «тела».

¹³ На полях эта же дата указана и в цифровом значении.

¹⁴ *Гидатль* (авар. *Гъидалъ; Гъид* – «гидатлинцы») – аварский союз обществ, состоявший из 7 селений в долине р. Гидерил-ор, с центром в сел. Урада. Ныне – восточная часть Шамильского района РД.

¹⁵ *Тлярош* (авар. диал. *Къорош* – «посреди [гор]») – одно из трех крупных селений Караха.

¹⁶ В тексте буквально – «сделали владельцами своего имущества».

¹⁷ Здесь и далее в тексте мы заменили арабскую кальку («Семиземелье») на традиционное и общепринятое географическое название Анкратль (авар. *Анкъракъ* – «Семиземелье»), под которым следует понимать территорию нынешних Тляратинского района и Бежтинского участка РД.

¹⁸ В тексте буквально – «испытывали страх».

¹⁹ В тексте буквально – «мудрецы».

²⁰ *Анцух* – союз обществ, расположенных в ущелье р. Сара-ор, а также на землях у слияния рек Аварское койсу (Авар-ор) и Хван-ор. Анцух в прошлом включал в себя также территорию Бежты и Гунзиба (ныне Бежтинский участок РД). В XIX в. собственно Анцух делился на три «участка»: *Тох, Мачакалда* и *Щубада*. *Тох* (*ТЮхъ* – «на крыше», т.е. в верховьях ущелья) состоял из населенных пунктов: *Харада, ТЮхъ, КІарада, Шидиб, СантІа, Бочохъ, ХІантІаколюб, БалагъитІа, Росноб, НухтІаколюб, ХІинтІида, Сикил, Хадаколюб, Оцолколюб, Кудан, ТІагъада*. Компактно расположенные селения *МачІар, Къалда* и *Къобосида* образовывали *МачІкъал* (укороченная форма от *МачІаркъалда*). Селения *ЧІодода, ЧІадаколюб* и *Гъоркъросу* образовывали *Щубада* (авар. – «на хребте»).

²¹ В тексте буквально – «впереди».

²² В тексте буквально – «с некоторыми вещами».

²³ Речь идет о нежелании анцухцев вмешательства Али-бека и Султан-Ахмада в их внутренние дела, т.е. систему управления, судопроизводство и т.д.

²⁴ *Кособ* – это союз обществ, состоявший из следующих населенных пунктов: *КГособ, Хорода, Акнада, Бусдакъ, Гьидалъ, Магзилъ, Росно, Бегин, Гьозода*. Ныне – северная часть Тляратинского района.

²⁵ *Томс* (авар. *тГомсал* – «томсинцы») – ущелье и общество на севере Тляратинского района, на границе с Шамильским и Цумадинским районами. Здесь расположены следующие населенные пункты (большой частью уже заброшены): *Хьиндахъ, Кишдакъ, Кверсакъ, Свекъ, Чарахъ, Ицда, Микдакъ, Сабда, ТГалда, Къаниб, Къондохъ* (совр. официальное название – Албания).

²⁶ *Хорода* (авар. *хоросел* – «хородинцы») – селение, входившее в состав Кособа, но находившееся от него на противоположном, правом, берегу р. Авар-ор (Аварское Койсу). Видимо, в прошлом являлось самостоятельным обществом.

²⁷ *Таш* (авар. *Таш*) – общество, состоявшее из нескольких десятков мелких селений и хуторов, расположенных на севере Тляратинского района на правом берегу р. Авар-ор. Таш делился на три участка: верхний (авар. диал. *отихал* – «живущие позади, выше»; селения: *Бежуда, ТГинчуда, Начада, ХГакъоб, Жажада*), средний (авар. диал. *охал* – «живущие ниже»; селения: *Нихълида, РостГа, Синида, ТГамуда, ТГанада, Мазада*) и нижний (авар. *хункьал*; селения: *Шидиб, Хьобохъ, НугГрухъ, Гьебгъуда, Хидиб, Къобзада, МагГухГортГа, АнгГада, Гьебзуда, ГГурада*).

²⁸ *Тланада* (авар. *Къанада; къанал* – «тланадинцы») – общество на востоке Тляратинского района, состоявшее из селений *Колоб, Гьагъар, Рохъ-Къанада, Огъохъ, Цингъуда, Ахада*.

²⁹ *Анциросу* (авар. *Анциросу* – «десять селений») – общество в центральной части Тляратинского района с центром в сел. Тлярата. В него входили селения: *ЛъаратГа, Кутлаб, ХГамар, Гьукъал, Барнаб, Надар, ТГилукъ, ТГох-ГГорда, ЧГерел, ЦГияб Хидиб*.

³⁰ В тексте буквально – «осталась».

³¹ На полях эта же дата указана и в цифровом значении.

³² В тексте буквально – «группами».

³³ *Джурмут* (авар. *ЧГурмутГ*) и *Томурал* (авар. *ТГомурал*) – два названия одного общества в верховьях р. Джурмут в Тляратинском районе. Первое преимущественно распространено в Цоре, а второе – в горной Аварии. В него входили селения: *Къамилухъ, Гъенеколоб, БелъелТга, Салда, ЧГорода, Гъерел, ГГулгъеб, Гъоркъноб*.

³⁴ *Тлебел* или *Тлодоколо* (авар. *Лъебел, Лъодоколо*) – общество в центральной части Тляратинского района с центром в сел. Цумилух. Состояло в прошлом из следующих населенных пунктов: *ЦГумилухъ, ТГохъотГа, Гъараколоб, СанигГорта, ТГалцухъ, НитГуиццухъ, Росноб, ХГанакъ, МочГоб*. В отличие от Тлебела, в Тлодок не входили селения Тохота и Саниорта.

³⁵ *Богнода* (авар. *Богънода; бугъун* – «богнодинцы») – общество на востоке Тляратинского района, состоявшее из 6 селений (*Къардиб, Гьиндиб, ТГадиял, Хадиял, СикГар, НикГар*) и нескольких хуторов (*Хьиндухъ, Моцукъ, Хъалиш*), расположенных в одноименном ущелье.

³⁶ *Унхада* (авар. *УнхГада; унхГ* – «унхадинцы») – общество на северо-востоке Тляратинского района, состоявшее из селений *Гъведиш* и *Гьендухъ*, а также нескольких мелких селений – хуторов, расположенных в одноименном ущелье. До 1939 г. состояло из 11 населенных пунктов: *Къануб, ГГолоколоб, ГГиццухъ, ЦГумагГиб, Гьочохъ, КъугГикъ, Хъунцер, НугГикъ-колоб, ЛъихГаб, Гъведиш, Гьиндухъ*. В 1939 г. в рамках коллективизации и укрупнения населенных пунктов жители пяти первых селений вошли в состав селений Гведиш и Гиндух. В 1944 г. жители четырех следующих населенных пунктов (*КъугГикъ, Хъунцеб, НугГикъ-колоб, ЛъихГаб*) были выселены в Веденский район Чечни.

³⁷ *Цунта* (авар. *цГунтГал* – «цунтинцы») – общество на территории нынешнего Цунтинского района РД.

³⁸ *Тушети* (авар. *тушал* – «тушинцы») – горный регион на северо-востоке Грузии, в верховьях р. Анди-ор (Андийское Койсу), на границе с Дагестаном и Чечней.

³⁹ Мера веса равная 3,25 кг.

⁴⁰ В тексте буквально – «колеблясь».

⁴¹ В тексте буквально – «не воевали против».

⁴² Горный массив *Балалгъул авахIи* (авар. – «Пустошь гребня») – горный отрог к западу от Рочигъел, в верховьях р. Мавра-ор – на севере Белоканского района Азербайджанской Республики, на границе с Тляратинским районом. В центральных аварских районах этот массив более известен как Балада, с чем мы склонны связывать данную форму названия.

⁴³ Гора и перевал Маала-раса (авар. *МагIла-раса* – «Лощина, где пасут [лошадей]»; выражением *магIла чIвазе* в южных диалектах аварского языка обозначается способ выпаса вьючных животных, при котором их за шею привязывают к длинной веревке с колом на конце, который вбивают в твердый грунт. В горах вьючных животных чаще выпасают подобным способом, нежели стреножат, и потому от данного слова (*магIла*) образовано немало топонимов на границе Белоканского района АР и Тляратинского района РД. Данное написание – Маалта (авар. *МагIалтIа* – «на Маале»), видимо, является формой названия Маала, соответствующей нормам аварского литературного языка. На топографических картах это часть горного массива Горида (выс. 3006 м), являющегося наиболее южной зоной Тляратинского района. Согласно материалам Закатальской сословно-поземельной комиссии, этот горный массив был разделен следующим образом: «Гора Горадиб – от водораздела северный склон – кейсерухский, восточный – катехский, западный – белоканский, который носит название Маала» [12, с. 51].

⁴⁴ *Урах* (авар. *Гурахъ* – «у целинных [гор]») – аварское название Главного Кавказского хребта [12, с. 49].

⁴⁵ *Тлимритух* (авар. *Лгимрикъухъ* – «у водораздела») – горный массив, отрог Главного Кавказского хребта, тянущийся от него вдоль границы современных Тляратинского района и Бежтинского участка РД. На современной топографической карте данный топоним пишется как Химрик и имеет три локализации: речка Химрик – левый приток р. Чурмут, впадающий в нее у сел. Талцух Тляратинского района; гора Химрик (3109 м) на Главном Кавказском хребте; перевал Химрик (2762 м), который соединяет между собой верховья р. Кабали Лагодехского района Грузии и одноименной р. Химрик Тляратинского района.

⁴⁶ С идентификацией данного топонима у нас возникли наибольшие сложности. Его упоминание нам удалось обнаружить среди материалов Центрального исторического архива Грузии. В частности, в письме представителей анцухских селений в адрес Комиссии, созданной для окончания сословно-поземельных дел в Кавказском крае, от 25.01.1897 г. упоминается «река Лагани» (в арабском оригинале – *Лаггани*), как восточная граница земель анцухцев на южном склоне Главного Кавказского хребта. Согласно письму их земли в этом районе с севера граничили с Дагестаном, с юга – с «казенной дорогой» из Кварели в Закаталу, с востока – с рекой Лагани и с запада – с горой «Бецихижар-меэр» [13]. В этом же архивном деле нам удалось обнаружить локализацию анцухских земель согласно русским источникам. В акте от 24.03.1867 г. указывается, что «лезгины Ацухского общества занимают всю местность выше кордонной линии от Млашского поста до реки Аванис-Хеви, с прилегающими горам на южной склоне Главного хребта и несколько десятин по левую сторону реки Аванис-Хеви, близ самого села Старый Гаваз, от Чапарского поста до виноградных садов» [14]. В документе осмотра анцухских земель в Алазанской долине от 16.11.1901 г. уточняется, что западной границей их является «цихис-джварский отрог, в нижней части которого расположен Млашский пост [15]. Таким образом, мы можем с уверенностью идентифицировать «Алгъани» с рекой Аванис-хеви, которая протекает по территории Кварельского района Грузии, начинаясь у границы с Дагестаном вблизи водораздела бассейнов рек Ганжа-ор (земли Анцуха, в данном случае бежтинцев) и Китлярта (земли Цунты). До соединения с р. Шорос-хеви и дальнейшего впадения в р. Алазани, она течет между сел. Ахалсопели и Тиви (населено анцухскими аварцами) Кварельского района.

⁴⁷ Эти земли вплоть до 1920-х гг. принадлежали анцухцам (собственно анцухцам и бежтинцам).

⁴⁸ В тексте буквально – «вверив».

⁴⁹ *Мокок* (авар. *Мокъокъ*) – селение в центральной части Цунтинского района РД.

⁵⁰ *Шаитли* (авар. *Шагъикъ, Шайикъ*) – самое верхнее по течению реки селение в Шаитлинском ущелье, которое граничит на юге с Бежтой. Указание данного селения в качестве одного из опорных центров газиев на территории Цунты показывает, что анцухцам (бежтинцам) не удалось обратить в ислам кидеринцев, которые расселены к западу от них – через Гинухский перевал. В результате анцухцам пришлось с помощью шаитлинцев проникнуть в одноименное ущелье. Отсюда они, вероятно, спустились в центр Цунты – сел. Мокок, которое стало местным газийским центром.

⁵¹ В тексте буквально – «нормы и весы пророка, да благословит его Аллах и приветствует».

⁵² *Тлярош* (авар. диал. *Къорош* – «посреди [гор]») – одно из трех крупных селений Караха.

⁵³ К примеру, во времена Мухаммад-нуцала (1730–1774) основным проводником его политики на кахетинском направлении, а также основным военным контингентом являлись анцухцы, а точнее – бежтинцы [16].

⁵⁴ *Джизйа* – подушная подать, налагаемая на иноверцев в исламских государствах. Женщины, старики, дети, бедные и рабы были освобождены от нее. Смысл подати заключается в том, что обладателям Писания не предписывалось участие в войнах, чтобы защищать себя и других, поэтому считалось справедливым взимать с них джизйа, т.к. мусульманское государство их защищало и обеспечивало им нормальную жизнедеятельность и предпринимательство, а сами мусульмане платили другого рода налоги [17].

⁵⁵ *Фай'* (араб. – «возвращение»). Средневековые исламские богословы понимали под этим термином, прежде всего, налоги с иноверцев (джизйа, харадж), которые рассматривались как выкуп за жизнь и право пользоваться землей, которая, в отличие от заката и хумса, являлась доходом всех мусульман. Такие исламские богословы, как аль-Маварди и аль-Газали, полагали, что из фая должен выделяться хумс, в то время как из хараджа или джизйи хумс не выплачивается [18].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.* Дагестанские исторические сочинения. М.: Вост. лит., 1993. 302 с.
2. *Хапизов Ш.* Тлейсерух (Къесер): историко-этнографический очерк. Махачкала, 2008. С. 47–48.
3. *Хапизов Ш.М.* МагIарул росаби // МагIарухъ. МахIачхъала, 2014. № 1. Гь. 52, 54.
4. *Мусаев М.А., Шехмагомедов М.Г.* Жизнь и творчество дагестанских ученых-богословов XVIII в. (ал-Усиши, ал-Уради, ал-Аймаки и ал-Мачади) в местных арабоязычных биографических сочинениях XIX – начала XX в. // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 3. С. 390.
5. *Мусаев М.А.* Взгляд на «лекианоба» в контексте изучения правовых заключений дагестанских ученых-богословов XVIII в. // Фундаментальные исследования. 2013. № 10–14. С. 3223–3228.
6. *Вахушти Багратиони.* Описание царства Грузинского (География Грузии) / под ред. Т. Ломоури и Н. Бердзенишвили. Тбилиси, 1941. С. 104. (На груз. яз.).
7. *Гильденштедт И.А.* Путешествие по Кавказу в 1770–1773 гг. СПб., 2002. С. 128.
8. *Норденстам И.И.* Описание Антль-Ратля. 1832 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв.: архивные материалы / под ред. М.О. Косвена и Х.-М. Хашаева. М., 1958. С. 323.

9. *Айтберов Т.М., Абдулкеримов М.М.* Обзор некоторых рукописных собраний Дагестана // Изучение истории и культуры Дагестана: археографический аспект. Махачкала, 1988. С. 61.
10. *Абдулмажидов Р.С.* Адаты обществ Анцух-Капуча и Бохнода: общая характеристика и сравнительный анализ // Вестн. Ин-та истории, археологии и этнографии. 2014. № 2. С. 66–78.
11. *Алиев А.А.* Курайшиты: Историко-генеалогический справочник. М., 2014. 584 с.
12. *Шехмагомедов М.Г., Хапизов Ш.М., Малагомедов Д.М.* Тленсерух в конце XVIII – XIX вв.: Историко-документальное исследование (на основе изучения материалов коллекции ‘Усман-дибира ал-’Ири). Махачкала, 2015. 348 с. + ил.
13. Центральный исторический архив Грузии. Ф. 231. Оп. 1. Д. 260 («Дело комиссии для окончания сословно-поземельных дел в частях Кавказского края военно-народного управления»). Л. 24об.
14. Там же. Л. 16.
15. Там же. Л. 48об.–49.
16. *Хапизов Ш.М.* Ума-нуцал (Умахан) Великий (очерк истории Аварского нуцальства второй половины XVIII в.). Махачкала, 2013. С. 8–9.
17. *Большаков О.Г.* Джизйа // Ислам: энциклопедический словарь / отв. ред. С.М. Прозоров. М.: Наука, 1991. С. 65.
18. *Большаков О.Г.* Фай’ // Там же. С. 248.

Поступила в редакцию 19.04.2016 г.

Принята к печати 27.07.2016 г.